

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.
Дата принятия рукописи к печати: 03.12.2025

DOI: 10.24412/3034-4395-2025-4-62-67

ГРУЗДЕВ Владислав Викторович,
доктор юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
г. Москва
e-mail: v.gruzdev@rgiis.ru

БОТАШЕВ Борис Юрьевич,
магистрант, 2 курс,
кафедра гражданского и предпринимательского права,
Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
г. Москва
e-mail: b_botashev@bk.ru

ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА И ОБЪЕКТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правовой природы предмета договора и объекта обязательства в гражданском праве. Проводится комплексный анализ их содержания, признаков и взаимосвязи в теоретическом и практическом аспектах. Результатами исследования являются уточнение соотношения данных категорий, выявление их отличий и определение значения для квалификации и исполнения гражданско-правовых обязательств.

Ключевые слова: гражданское право, обязательство, договор, предмет договора, объект обязательства, сделка, правовое регулирование.

GRUZDEV Vladislav Viktorovich,
Doctor of Law,
Associate Professor, Department of Civil and Business Law,
Russian State Academy of Intellectual Property,
Moscow

BOTASHEV Boris Yuryevich,
Master's Student, Second Year,
Department of Civil and Business Law,
Russian State Academy of Intellectual Property,
Moscow

THE SUBJECT OF THE CONTRACT AND THE OBJECT OF THE OBLIGATION: LEGAL CHARACTERISTICS AND THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS

Annotation. This article examines the legal nature of the subject of a contract and the object of an obligation in civil law. It provides a comprehensive analysis of their content, characteristics, and interrelationships in theoretical and practical aspects. The study clarifies the relationship between these categories, identifies their differences, and determines their significance for the classification

and enforcement of civil obligations.

Key words: *civil law, obligation, contract, subject of contract, object of obligation, transaction, legal regulation.*

Проблематика разграничения предмета договора и объекта обязательства традиционно относится к числу дискуссионных вопросов гражданско-правовой теории. Несмотря на устоявшиеся положения отечественной доктрины, в современной науке продолжают возникать споры относительно того, совпадают ли данные категории или обладают самостоятельным юридическим значением. Актуальность исследования обусловлена необходимостью точного понимания данных понятий для правильной квалификации гражданско-правовых отношений, а также для определения их правовых последствий.

В условиях активного развития договорного права, расширения видов обязательств и усложнения предметного состава сделок проблема разграничения данных понятий приобретает прикладное значение. Неправильное определение предмета договора или объекта обязательства способно привести к неверному толкованию условий сделки, а следовательно – к судебным спорам и нарушению прав участников гражданского оборота.

Несмотря на устоявшиеся теоретические подходы, в последние годы исследователи всё чаще обращаются к функциональному анализу этих категорий, рассматривая их взаимосвязь в контексте новых видов договоров, цифрового оборота и смешанных сделок.

Согласно статье 307 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательство представляет собой правоотношение, в силу которого одно лицо обязано совершить в пользу другого определённое действие либо воздержаться от него, а кредитор имеет право требовать исполнения этой обязанности [1]. Сущность данного правоотношения заключается в возложении на должника юридической обязанности совершить в пользу кредитора определённое действие (передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, уплатить денежную сумму и т. п.) либо воздержаться от его совершения в случаях, предусмотренных законом или договором. В то же время кредитор наделён субъективным гражданским правом требовать от должника исполнения этой

обязанности в установленном порядке.

Таким образом, объект обязательства определяется как то, на что направлено поведение должника и в отношении чего реализуется право требования кредитора. Объектом выступают конкретные действия или бездействие должника, имеющие юридическое значение и обеспечивающие достижение определённого правового результата. Необходимо подчеркнуть, что объектом является не вещь сама по себе, а именно поведение, направленное на её передачу, создание или использование. В этом проявляется волевой, динамический характер обязательственного правоотношения, отличающий его от иных гражданско-правовых связей, где объектом могут быть вещи, результаты творчества или нематериальные блага.

Предмет договора, в отличие от объекта обязательства, выражает сущность и содержание достигнутого сторонами соглашения. Он является формой объективированного проявления их согласованной воли и определяет, какие именно действия должны быть совершены сторонами, в отношении каких благ – материальных или нематериальных – осуществляется взаимодействие, а также в каком объёме и порядке происходит их передача, создание или использование.

С научной точки зрения предмет договора выступает структурообразующим элементом обязательственного правоотношения, поскольку именно через его определение раскрывается характер и направленность гражданско-правовой связи. В доктрине гражданского права предмет договора традиционно рассматривается как одно из существенных условий, без согласования которого договор не может быть признан заключённым в силу статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Определение предмета позволяет установить юридическую природу договора, отграничить его от смежных конструкций и обеспечить возможность правовой квалификации обязательства. Иными словами, предмет договора конкретизирует волю сторон, придавая ей юридическую определённость и обеспечи-

вая применимость соответствующих правовых норм [2].

Как пишет Н. В. Пономарёва, предмет договора следует рассматривать как конструктивный элемент, определяющий юридическую природу обязательства и обеспечивающий возможность его квалификации в системе гражданско-правовых договоров [3]. Таким образом, именно предмет договора определяет вид правоотношения, его направленность и границы прав и обязанностей сторон.

В исследовании А. С. Грунского предмет договора рассматривается как «смысловое содержание формулируемых в нём абстрактно-правовых моделей-норм (условий)».

Автор подчёркивает, что именно через предмет договора реализуется воля сторон и конкретизируется юридическая форма обязательственного взаимодействия. В этом смысле предмет выступает не просто обозначением вещи или услуги, но конструированным правовым образом, который фиксирует, каким образом стороны договорились урегулировать свои отношения. Если предмет не конкретизирован, стороны не выявили объём прав и обязанностей, то договор не может быть признан заключённым либо подлежит переосмыслению [4].

Объект обязательства, в отличие от предмета договора, выражает не волевое согласие сторон, а фактическую направленность исполнения. Он представляет собой ту реальность, в которой обязательство реализуется, – действия, услуги, передачу вещей, создание результатов интеллектуальной деятельности или достижение определённого состояния. Иными словами, объект определяет материальное или нематериальное проявление поведения должника, которое обеспечивает реализацию права кредитора.

Как отмечает Г. Н. Уткин, между предметом и объектом существует соотношение содержания и результата. Предмет фиксирует намерение сторон и конструкцию их правовой связи, а объект воплощает это намерение в конкретных юридически значимых действиях и последствиях исполнения [5]. Данное обстоятельство позволяет рассматривать объект не просто как элемент обязательства, а как критерий, по которому определяется его действительное исполнение. При этом спец-

фика объекта напрямую влияет на квалификацию обязательства, его способ исполнения и характер ответственности сторон, что подтверждает необходимость строгого разграничения данных категорий в правоприменительной практике.

В ряде случаев предмет договора и объект обязательства действительно совпадают, что характерно для обязательств, имеющих вещно-правовую направленность. Так, при купле-продаже, меновом договоре или дарении обе категории выражаются через конкретную вещь, подлежащую передаче от одной стороны другой. В таких правоотношениях воля сторон сосредоточена на переходе права собственности, а поведение должника сводится к фактическому действию по передаче имущества. Однако данное совпадение носит формальный характер, поскольку правовое значение имеет не сама вещь, а обязательственное поведение, направленное на её передачу.

В обязательствах по оказанию услуг, выполнению работ, а также в договорах подряда разграничение этих понятий становится принципиальным. Предметом договора в подобных случаях выступает деятельность исполнителя, определяющая содержание его обязанностей, тогда как объектом обязательства является результат, достигаемый в ходе этой деятельности. Именно этот результат, имеющий экономическую и правовую ценность для кредитора, становится объектом правового воздействия и мерой исполнения обязательства.

Особое значение различие между предметом и объектом приобретает в сфере смешанных договоров, где одно соглашение сочетает в себе элементы различных обязательств. Как подчёркивает Т. В. Дерюгина, множественность обязательств в рамках единого договора формирует комплекс разнохарактерных объектов, связанных с различными юридическими последствиями. Это требует системного подхода к определению предмета договора, позволяющего выделить преобладающий элемент и установить, какая правовая природа определяет квалификацию сделки [6].

Практическое значение различия между предметом и объектом подтверждается судебной практикой. Так, при рассмотрении споров о признании договора незаключённым суды

исходят из того, что предмет договора должен быть определённым и индивидуализированным, а объект обязательства – соответствовать правомерной цели гражданского оборота. В постановлениях Верховного Суда Российской Федерации неоднократно подчёркивалось, что отсутствие согласия сторон по предмету влечёт недействительность или незаключённость договора [7].

В судебной практике закреплён принцип – предмет договора должен быть определённым и индивидуализированным, поскольку именно по нему устанавливается воля сторон и содержательная сторона обязательства. Это следует из общих положений ГК РФ и разъяснений высших судебных инстанций. Так, в Определении Верховный Суд Российской Федерации от 04.04.2023 г. № 305-ЭС22-24429 по делу № А40-67639/2021 указано, что при договоре возмездного оказания услуг правовой характер обязательства определяется через волю сторон и согласованный результат, а не просто формулировку деятельности [8]. Аналитические обзоры практики подчёркивают необходимость проверки наличия согласованных наименования, количества, качества (характеристик) и иного содержания предмета при разрешении споров о незаключённости сделки. При отсутствии таких признаков суды отказывают в признании договора порождающим обязательства.

Реальные решения нижестоящих и апелляционных судов иллюстрируют применение этого критерия. При спорах о поставке и подряде неоднократно суды исходили из того, что размытое или не согласованное описание предмета (отсутствие конкретизации наименования, объёма, характеристик или акта приёма-сдачи) препятствует установлению существования обязательственных правоотношений и ведёт к признанию договора незаключённым или отказу в удовлетворении требований о взыскании по «неопределённому» основанию. Аналогичные позиции отражаются в материалах столичных судов, где при отсутствии возможности идентифицировать предмет исполнения суд считает невозможным установить волю сторон для возникновения обязательства.

В современных условиях важность данного разграничения проявляется и при цифрови-

зации гражданского оборота. В электронной среде нередко возникает сложность в определении предмета договора – особенно в сфере оказания услуг через интернет, где объектом обязательства становится цифровой контент или нематериальный результат интеллектуальной деятельности. Таким образом, развитие цифровых форм договоров подтверждает актуальность теоретического уточнения данных категорий.

Вместе с тем практика показывает, что суд может признать предмет договора определённым при наличии согласования основных параметров (вида работ, цели и механизма исполнения) даже при отсутствии детальной спецификации результата. В этих случаях суд оценивает волю сторон в совокупности и устанавливает предмет через доминирующие признаки соглашения. Положение о возможности судебного признания договора заключённым на условиях суда также закреплено в процессуальной практике (п. 4 ст. 445 ГК РФ) и используется судами в ситуациях, когда все существенные условия могут быть воспроизведены решением суда. Следовательно, различие предмета договора и объекта обязательства в судебной практике используется как инструмент квалификации сделки: при формальной неопределённости предмета применяется режим незаключённости, при фактическом согласовании – режим признания договора действующим с последующим определением характера объекта исполнения [9].

Подводя итоги, следует отметить, что предмет договора и объект обязательства представляют собой взаимосвязанные, но не совпадающие правовые категории. Предмет договора фиксирует волевое содержание соглашения и структуру прав и обязанностей, а объект обязательства отражает то, на что направлено исполнение. Их различие имеет решающее значение для квалификации договора, определения его действительности, а также для надлежащего исполнения и защиты прав участников гражданского оборота.

Проведённый анализ теоретических положений, доктринальных подходов и судебной практики позволяет сформулировать комплексные выводы о соотношении предмета договора и объекта обязательства в гражданском праве. Исследование показало, что дан-

ные категории обладают самостоятельным юридическим значением, выполняя различные функции в механизме регулирования обязательственных отношений. Предмет договора отражает волевое содержание соглашения, конкретизирует намерения сторон и формирует структуру их взаимных прав и обязанностей. Объект обязательства выражает то, на что направлено исполнение, и воплощает фактическое содержание правоотношения в поведении или результате действий должника.

Разграничение этих понятий имеет не теоретическое, а прикладное значение. Именно правильное определение предмета позволяет квалифицировать договор как заключённый, определить его вид и применимые правовые нормы. Непонимание различий между предметом и объектом приводит к ошибкам в толковании условий сделки и к последующим судебным конфликтам. Практика показывает, что суды рассматривают определённую предмет как обязательное условие действительности договора, а соответствие объекта правомерной цели гражданского оборота —

как гарантию легитимности обязательства.

Современная тенденция развития гражданского оборота, включая цифровизацию сделок и появление новых видов договоров, усиливает значимость функционального подхода к соотношению данных категорий. Предмет договора всё чаще рассматривается как юридическая конструкция, обеспечивающая формирование обязательства, тогда как объект отражает динамическую сторону исполнения. Такое понимание способствует системному толкованию договоров, учёту воли сторон и правовой предсказуемости оборота.

Итогом проведённого исследования является вывод о необходимости чёткого методологического разграничения предмета договора и объекта обязательства для единообразного правоприменения и обеспечения устойчивости гражданско-правовых связей. Правильная квалификация этих элементов обеспечивает стабильность договорной практики, снижает риск признания сделок незаключёнными и повышает уровень правовой определённости участников гражданского оборота.

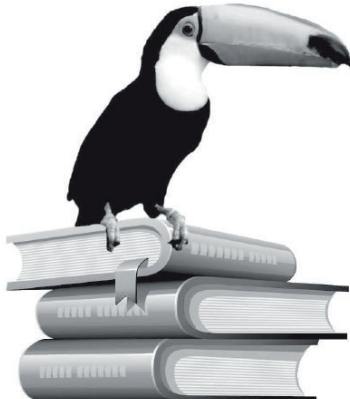
Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // «Российская газета», N 238-239, 08.12.1994.
- [2] Брагинский, М. И. Договорное право: общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — 4-е изд. - Москва : Статут, 2020. - 847 с.
- [3] Грунский А. С. К проблеме понятия предмета гражданско-правового договора // Актуальные проблемы российского права. 2009. №2. С. 205-212.
- [4] Пономарева Н. В. О предмете договора коммерческой концессии // ЮП. 2023. №2 (105). С. 160-166.
- [5] Уткин Г.Н. Состав и структура обязательства в гражданском праве // Аграрное и земельное право. 2024. №1 (229). С. 150-152.
- [6] Дерюгина Т.В. О дихотомии конструкции смешанного договора // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. №3 (61). С. 467-478.
- [7] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. N 54 г. Москва «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // URL: <https://rg.ru/documents/2016/12/05/plenum-dok.html> (дата обращения: 05.11.2025).
- [8] Определение ВС РФ от 04.04.2023 г. № 305-ЭС22-24429 по делу № А40-67639/2021 // URL : <https://www.v2b.ru/documents/opredelenie-vs-rf-ot-04-04-2023-g-305-es22-24429-podelu-a40-67639>, (дата обращения: 06.11.2025).
- [9] Определение ВС РФ № 309-ЭС19-10274 // URL : https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ae8b3531-dc1a-4e53-a969-a5de16e12a82/63d54360-90c5-450f-8028-90945e7fadd4/A50-12400-2018_20200525_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True, (дата обращения: 06.11.2025).

Spisok literatury:

- [1] *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast'pervaia): Federal'nyi zakon ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 31.07.2025) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.08.2025) // «Rossiiskaia gazeta», N 238-239, 08.12.1994.*
- [2] *Braginskii, M. I. Dogovornoe pravo: obshchie polozheniia / M. I. Braginskii, V. V. Vitrianskii. — 4-e izd. - Moskva : Statut, 2020. - 847 s.*
- [3] *Grunskii A. S. K probleme poniatii predmeta grazhdansko-pravovogo dogovora // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2009. №2. S. 205-212.*
- [4] *Ponomareva N. V. O predmete dogovora kommercheskoi kontsessii // IuP. 2023. №2 (105). S. 160-166.*
- [5] *Utkin G.N. Sostav i struktura obiazatel'stva v grazhdanskom prave // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2024. №1 (229). S. 150-152.*
- [6] *Deriugina T.V. O dikhonomii konstruktssii smeshannogo dogovora // Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki. 2023. №3 (61). S. 467-478.*
- [7] *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 22 noiabria 2016 g. N 54 g. Moskva «O nekotorykh voprosakh primeneniia obshchikh polozhenii Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob obiazatel'stvakh i ikh ispolnenii» // URL: <https://rg.ru/documents/2016/12/05/plenum-dok.html> (data obrashcheniia: 05.11.2025).*
- [8] *Opredelenie VS RF ot 04.04.2023 g. № 305-ES22-24429 po delu № A40-67639/2021 // URL : <https://www.v2b.ru/documents/opredelenie-vs-rf-ot-04-04-2023-g-305-es22-24429-po-delu-a40-67639>, (data obrashcheniia:06.11.2025).*
- [9] *Opredelenie VS RF № 309-ES19-10274 // URL : https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ae8b3531-dc1a-4e53-a969-a5de16e12a82/63d54360-90c5-450f-8028-90945e7fadd4/A50-12400-2018_20200525_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True, (data obrashcheniia:06.11.2025).*

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.